

«Реформа-2007» в зеркале социологических исследований

Тезисы выступления

Таллин, ЦРК, 17 июня 2011 г.

Вадим Полещук

Центр информации по правам человека

С 2007/2008 уч. г. в «русских» гимназиях начался давно планируемый перевод на эстонский язык не менее 60% «всей учебной работы». Переход вызывал и вызывает противоречивую реакцию в обществе.

Дискуссии о проблеме «реформы 2007» изначально оценивались властями с точки зрения государственной безопасности. Так, еще в ежегоднике Полиции безопасности за 2004 г. отмечалось, что «долгосрочной целью России является поддержание связей с русскоязычной общиной Эстонии преимущественно через образование и культуру. В результате в 2004 г. российское посольство в Таллине активно побуждало местную русскую общину выступать против реформы и участвовать в соответствующих акциях». ¹ Повышенное внимание к противникам реформы могло быть связано и с тем обстоятельством, что в 2003-2004 гг. в соседней Латвии публичные акции противников аналогичной реформы проводились с участием десятков тысяч человек и привели к заметной политической консолидации местной русской общины.

В Эстонии отношение населения к реформе образования замерялось в рамках различных социологических исследований. Начнем с данных, которые были получены еще до начала официального старта реформы. В 2005 г. по стандартной репрезентативной выборке фирмой «Саар Полл» по заказу Центра информации по правам человека было опрошено 700 человек, включая 375 неэстонцев. Респондентам было предложено выбрать из различных моделей образования. Как видно из Таблицы 1, более половины эстонцев предпочли бы для русских те модели образования, которые предусматривают обучение только или в основном на эстонском языке. Что касается неэстонцев, то большая их часть предпочла модели, где обучение проводилась бы на русском языке. Примечательно, что модель 4 – нынешняя официальная модель в Эстонии, вводимая с 2007 года, – не была слишком популярна в обеих общинах, будучи, по сути, своеобразным компромиссом между двумя «крайностями».

Таблица 1. Какую модель образования вы считаете наиболее подходящей для проживающих в Эстонии русских? (%)

| | Эстонцы | Неэстонцы |
|---|------------|------------|
| Модель 1. Обучение с 1-го по 12-й класс на эстонском языке; русский изучается как отдельный предмет | 28,6 | 5,6 |
| Модель 2. Обучение в начальной школе проходит на русском языке, в основной школе и гимназии – на эстонском | 28,0 | 5,3 |
| Модель 3. В начальной и основной школе обучение проходит на русском языке, в гимназии (10-й - 12-й класс) – на эстонском | 14,8 | 7,2 |
| Модель 4. В начальной и основной школе на русском языке, в гимназии (10-й - 12-й класс) минимум 60% предметов на эстонском | 16,0 | 19,2 |
| Модель 5. С 1-го по 12-й класс обучение на русском языке, но несколько не основных предметов преподаются на эстонском | 3,1 | 33,3 |
| Модель 6. С 1-го по 12-й класс обучение на русском языке; эстонский изучается как иностранный язык | 0,9 | 19,5 |
| Затрудняюсь ответить | 8,6 | 9,9 |
| Всего | 100 | 100 |

Источник: Центр информации по правам человека ²

Из приведенных в Таблице 1 данных также можно было сделать вывод, что большинство неэстонцев хотело, чтобы столь важная часть социализации их детей и молодежи, как школьное обучение,

¹ Kaitsepolitsei, Aastaraamat 2004 (Ежегодник Полиции безопасности 2004 г.), Tallinn, lk. 16

² Эстония: Межэтнические отношения и проблема дискриминации в Таллине, Таллин: Центр информации по правам человека, 2006. С. 49

целиком проходила бы на родном языке. Другие исследования также подтверждали предположение, что реформа гимназического образования вызывала у большинства неэстонцев озабоченность в отношении сохранения связи русской молодежи с родным языком и культурой.

Таблица 2. Оценка эстонцами и неэстонцами «реформы образования 2007», 2005 г., в %

| Мнение о реформе | Все респонденты | | Только молодые респонденты (до 29 лет) | |
|--|-----------------|------------|--|------------|
| | Неэстонцы | Эстонцы | Неэстонцы | Эстонцы |
| А. Хорошее решение; возрастут возможности русской молодежи | 34 | 76 | 30 | 79 |
| В. Имею сомнения по поводу решения; русская молодежь может утратить свою идентичность, хорошее знание русского языка и связи с русской культурой | 57 | 9 | 55 | 6 |
| Нет оценки | 9 | 15 | 15 | 15 |
| Всего | 100 | 100 | 100 | 100 |

Источник: *Институт международных и социальных исследований Таллинского Университета*³

В Эстонии, не без учета негативного латвийского опыта, было принято решение, что реформа образования будет постепенной и что в первую очередь будут переведены на эстонский язык такие предметы, как эстонская литература (с 1 сентября 2007 г.), граждановедение, история, география и музыка. В 2008 г. власти, по сути, перенесли срок реформы на 2011 г.: именно тогда все школы будут обязаны выполнить «требование 60%». Как показывают данные исследований Эстонского института открытого общества, «плавный старт» реформы позволил снять напряжение в обществе. В 2008 г. среди неэстонцев заметно выросло число его сторонников, что стало неожиданностью для социологов. Тем не менее, безоговорочно поддерживают реформу только 11% опрошенных неэстонцев (Таблица 3). Также следует учитывать, что в 2008 г. реформа только началась и обязательный переход на эстонский язык затронул лишь пару школьных предметов.

Таблица 3. «Нынешние эстонские законы предусматривают начало школьной реформы. С 2007 г. в русскоязычных гимназиях начнется преподавание предметов на эстонском. Целью будет преподавание 60% предметов на эстонском. Как Вы к этому относитесь?» %, 2007, 2008 гг.

| | эстонцы | | неэстонцы | |
|------------------------|------------|------------|------------|------------|
| | 2007 | 2008 | 2007 | 2008 |
| Полностью поддерживаю | 51 | 56 | 7 | 11 |
| Поддерживаю в целом | 38 | 36 | 24 | 40 |
| Не поддерживаю в целом | 5 | 4 | 31 | 26 |
| Вовсе не поддерживаю | 1 | 1 | 31 | 18 |
| Затрудняюсь ответить | 5 | 3 | 7 | 5 |
| Всего | 100 | 100 | 100 | 100 |

Источник: *Эстонский институт открытого общества*⁴

В 2004, 2006 и 2008 гг. по заказу министерства образования и науки проводились исследования, касающиеся тематики «реформы 2007». Так, накануне реформы, в 2006 г.,⁵ большинство учителей русских школ посчитали предложенное преподавание предметов на эстонском языке «очень полезным» или «скорее полезным». Однако большинство учителей также отмечали, что подобное обучение приведет к дополнительной нагрузке и психологическому стрессу как для учащихся, так и

³ I. Pross. Eestivenelaste keeleoskus ja suhtumine 2007. aasta gümnaasiumireformi (Владение языком и отношение к гимназической реформе 2007 г. русских Эстонии)// Uuringu Integratsiooni monitooring 2005 aaruanne (Отчет исследования «Мониторинг интеграции 2005 г.»), Tallinn: TLÜ Rahvusvaheliste ja Sotsiaaluuringute Instituut, 2005. Tabel 7

⁴ I. Proos, I. Pettai. Rahvussuhted ja integratsiooni perspektiivid Eestis. Sotsioloogilise uurimuse materjalid (Национальные отношения и перспективы интеграции в Эстонии. Материалы социологического исследования), Tallinn: Eesti Avatud Ühiskonna Instituut, 2007. Lk. 28; И.Проос, И.Петтай. Русская молодежь Эстонии: положение и ожидания нового поколения. Материалы социологического исследования, Таллин: Eesti Avatud Ühiskonna Instituut, 2008. С.35 Опросы проводились по репрезентативной выборке.

⁵ J. Bruns, K. Kandla. Eestikeelne aineõpe vene õppekeelega koolides: hetkeolukord ja vajadused (Эстоноязычное обучение в школах с русским языком обучения), 10. jaanuar 2007, TNS Emor, Haridus- ja Teadusministeerium. Материалы презентации имеются в архиве автора.

преподавателей, а также к худшему знанию учениками предмета. Среди тех, кто преподавал на русском языке на время опроса, только 23% были готовы перейти к обучению на эстонском языке (31% в 2004 г.). Обращают на себя внимание и то, что директора более оптимистично смотрели на реформу, нежели преподаватели, которые непосредственно должны были проводить ее в жизнь. Также необходимо отметить, что вопрос о реформе русского образования в Эстонии сильно политизирован. Поэтому ряд экспертов высказали сомнения по поводу достоверности данных официального опроса, обращая внимание на специфику его методики (персональные телефонные интервью, т.е. в отсутствие анонимности).

Для характеристики ситуации после перехода, можно использовать, например, данные исследования 2009 г., которое провели ученые из Тартуского университета по заказу Министерства образования и науки среди учителей-предметников и учеников 11-х классов русских гимназий, уже подвергшихся переходу на эстонский язык.⁶ Так, опрошенные ученики указывали на следующие проблемы при изучении предметов на эстонском языке:⁷

- Учиться стало труднее – 85%
- Должен был быть более постепенный переход - 82%
- На освоение материала уходило больше времени – 81%
- Мои оценки ухудшились – 65%
- Уроки стали более утомительными - 64%
- Язык стал большим препятствием на контрольных работах – 62%
- Не мог также активно участвовать на уроке – 61%
- Возникло чувство отторжения от предмета – 60%
- Трудно было осмыслять содержание урока – 54%
- Трудно было переходить с языка на язык – 53%
- Учитель ориентировался на учеников с наилучшим знанием эстонского – 49%
- Слишком большее внимание уделялось правильности эстонского языка – 43%
- Не понимали с учителем друг друга – 33%

Таким образом, очевидно, что в ходе учебного процесса уже возникли определенные языковые проблемы, на обучение тратилось больше времени, оценки ухудшились, уроки стали более утомительными. Примечательно, что с точки зрения опрошенных гимназистов идеальной моделью гимназии являются такие, где преподавание ведется только или преимущественно на русском языке, либо где имеет место углубленное изучение английского.

Таблица 4. «Представим себе, что у вас была бы возможность учиться в той гимназии, которую бы вы сами выбрали. В какой гимназии вы бы хотели учиться?», гимназисты, %, 2009 г.

| | Трудно сказать | Определенно нет | Может, да + определенно да |
|--|----------------|-----------------|----------------------------|
| Модель 1. Гимназия, где вместо эстонского углубленно преподается английский язык | 7 | 12 | 81 |
| Модель 2. Гимназия, где преподавание только на русском языке | 7 | 17 | 76 |
| Модель 3. Гимназия, где 2-3 предмета преподаются на эстонском языке | 6 | 15 | 79 |
| Модель 4. Гимназия, где на эстонском языке преподается около 50% предметов | 12 | 52 | 36 |
| Модель 5. Гимназия, где на эстонском языке преподается более 60% предметов | 17 | 56 | 27 |
| Модель 6. Гимназия для учащихся с родным русским языком, где преподавание только на эстонском языке | 14 | 63 | 23 |
| Модель 7. Эстонская гимназия вместе с учениками, родным языком которых является эстонский | 16 | 55 | 29 |

Источник: Центр образовательных исследований и развития учебных программ Тартуского университета⁸

⁶ Анкеты заполнили 683 учителя из 40 школ (возврат анкет 75%), а также 1132 ученика (60%).

⁷ A. Masso, K. Kello. Vene õppekeelega koolide valmisolek eestikeelsele gümnaasiumiõppele üleminekuks (Готовность школ с русским языком обучения к переходу на эстоноязычное обучение в гимназии), Tartu: Tartu Ülikool, Haridusuuringute ja õppekavaarenduse keskus, 2010. Lk. 54

⁸ Ibid. Lk. 61

Для целей нашего выступления любопытно посмотреть на то, как опрошенные педагоги оценивают возможные последствия перехода для учеников:⁹

- Улучшится знание эстонского языка у выпускников – 84%
- Ухудшится знание учебных предметов – 79%
- Возрастет отток в профессиональные школы - 75%
- Возрастет число обучающихся за границей - 75%
- Больше будут поступать в эстонские университеты - 71%
- Ухудшится знание русского языка - 71%
- Чаще будут бросать учебу - 71%
- Ухудшатся результаты государственных экзаменов - 63%
- Возрастет общественная активность русскоязычной молодежи - 58%
- Уменьшится напряженность между эстонцами и неэстонцами - 43%
- Возрастет напряженность между эстонцами и неэстонцами - 35%
- Улучшится знание учебных предметов - 34%
- Возрастет приток в эстонские гимназии - 30%
- Улучшатся знания по предметам – 34%
- Возрастет число обучающихся в эстоноязычных гимназиях - 30%
- Улучшатся результаты государственных экзаменов - 29%

Таким образом, подавляющее большинство педагогов согласны с тем, что будет достигнута одна из официально заявленных целей перехода – улучшится знание эстонского языка. Однако одновременно с этим они считают, что ухудшится качество получаемых знаний. Таким образом, педагоги, видимо, не согласились бы, что будет легко достигнута вторая заявленная цель реформы - возрастание конкурентных возможностей русской молодежи на эстонском рынке труда. Хотя больше учеников, видимо, будут поступать в эстонские вузы, многие наверняка предпочтут обучение за границей. Мнения педагогов о влиянии «реформы 2007» на состояние этнических отношений разделились.

Выводы

- «Реформа 2007» была начата в отсутствие широкой поддержки этих изменений со стороны русскоязычного населения.
- До начала реформы эстонская и неэстонская часть населения, в целом, придерживались разных взглядов на «идеальную» модель русской школы. Нынешнюю реформу можно рассматривать как компромисс между крайними точками зрения.
- Для значительной части неэстонского населения преподавание на русском языке имеет важное значение с точки зрения сохранения у русских детей особой идентичности.
- Подавляющее большинство вовлеченных в процесс педагогов согласны, что итогом реформы станет как повышение уровня владения гимназистами эстонским языком, так и ухудшение знания учебных предметов. Это ставит вопрос об обеспечении качества обучения в реформированной русской гимназии и о будущих конкурентных возможностях русской молодежи на эстонском рынке труда.
- Большинство гимназистов, которые уже учатся на эстонском языке, указывают на языковые сложности в процессе обучения. Большинство гимназистов в качестве идеальной модели выбрали бы гимназию, где вместо эстонского углубленно преподается английский язык, либо гимназию, где обучение осуществляется преимущественно на русском языке.

⁹ Ibid. Lk. 28